

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Дергач Илона

Воспоминания о Галине Горовой

Jan 25, 2012 0 1 763

5 ноября 2011 года умерла белорусский скульптор Галина Горовая, участница легендарной группы «Немига-17». Коллеги и друзья художницы вспоминают [Галину Горовую](#) и ее [работы](#).

Галина Горовая / 2006 // фото: Зоя Литвинова ©

Владимир Слободчиков:

С Галиной мы встретились еще в Академии искусств. В 1969 году, когда я поступил в институт, она была на третьем курсе. Я знал о ней как о старшекурснице, знал ее работы по композиции и скульптуре. Мы виделись время от времени. Мало общались.

В 80-х в Минске проходила большая выставка скульптуры, и именно в ту пору произошло наше личное знакомство. Галина Горовая была скромной, малоразговорчивой, но по духу сильной, не по-женски мужской.

Во времена перестройки мы участвовали в Республиканских, Всесоюзных выставках — это помогало вылезти на другой уровень. Например, нас с Галей знали в Третьяковской галерее. Но как художник она выросла раньше, в 70/80-е годы.

От скульптуры Галины остались впечатления, история. В ее мастерской — пласт работ. Ее творческая работа с самого начала выделялась. У нее не было заказных вещей.

Как скульптор Галина Горовая дала новый толчок белорусской пластике, нашла новый пластический язык. Ее темы отличались интересом, особенностью. Галина показала, что скульптор не должен сводить все к визуальным отображениям, а должен идти дальше, в глубину. Горовая всегда искала философское осмысление.

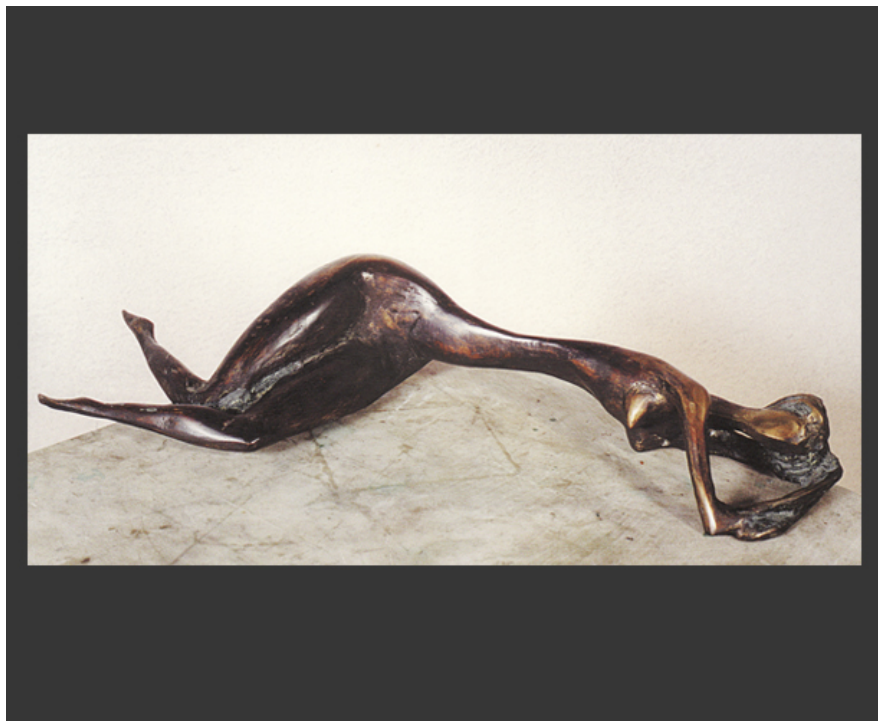
Для меня как скульптора было важно увидеть новое пластическое видение и формообразование. Важен изобразительный момент с последующим осмыслением, чтобы фигура рождала идею. Мы все вышли из одной школы, а она пошла дальше, в условность, которая просматривается в фигурах людей. Вспомните

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квил (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
материалы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, публич-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

70-е: Хатынь, Курган Славы — все вертелось на военной теме. Это обращение к большим массам, к толпе. А скульптура Горовой — это личный диалог не с толпой, а с каждым человеком. Галина Горовая — новатор форм в белорусской скульптуре. Возможно потом, будучи в Австрии, ее работы спокойно вошли в течение мировой скульптуры. Она вышла из рамок нашей среды, поднялась выше.

Понимаете, нам присущ момент сравнения: мы можем обманывать окружающих и себя, льстить, быть неискренними, но в душе каждый знает, кем он является. Думаю, Галя ощущала и берегла это, и это помогло сделать ей многое для белорусской скульптуры и мировой пластики.

Галина Горовая / «Сон» / 1998

Зоя Литвинова:

Галина была очень милой, красивой и хрупкой женщиной. Даже немного странно, что она занималась такой сложной профессией, требующей силы. Но, несмотря на свою хрупкость, Галина имела очень важные, мужские качества: силу воли, ум, работоспособность. Это, безусловно, нашло отражение в ее творчестве. Галина была необычайно трудолюбива. Очень благородна и сдержанна. Она никогда не была многословной. На протяжении 20 лет мы вместе ездили на выставки, были необычайно родными, понятными друг другу и очень надежными.

Наше знакомство произошло в середине 80-х. Я была в монументальном совете, когда мы пришли к Галине в мастерскую, принимать ее работу. Затем на одном мероприятии она ко мне подошла, и мы стали общаться. Спустя время оказалось, что мы очень близкие люди по духу. Наша дружба была гармоничной.

Галина очень любила бронзу и дерево. Бронза у нее всегда доводилась до завершеного состояния — это были и конструктивные, и эстетские вещи. Материал работал очень здорово. Галина не любила черную бронзу, она любила цвет. Такое отношение к цвету проявилось в ее деревянной скульптуре, где Горовая обращалась к фольклору, к языческому культу. Потом она делала много тотемов с особым архаичным смыслом: то ли люди, то ли птицы. У многих художников был классический подход к дереву. Но Галина собирала формы, вводила цвет — дерево приобретало особое драгоценное качество.

Галина Горовая / «Маска I» / 2000

В Хоппегартене мы вместе делали проект. Там на кладбище есть стена, имеющая арку, в которой стоит скульптура Христа. Это очень большая монументальная работа, но сделана была всего за 2-3 недели.

Жизнь — это мгновение. Это ощутилось, когда Галины не стало.

Галина Горовая была бойцом в творчестве, она была неподвластна влиянию течений. Ее пластика, как и она сама, очень содержательна. Она состоялась как художник, захватила часть времени, когда можно было ставить задачи, отличные от тех, которые диктовал социум.

Галина — человек очень «доброкачественный». Понимаете, «доброкачественность» в искусстве — большая редкость. Такой человек не фальшивит.

Для меня Галина — это большие душевные качества, очень благородный и скромный человек. На нее всегда можно было положиться. Она не старалась произвести впечатление, но все равно оставалась запоминающейся. Горовая была очень элегантной, красивой женщиной, обладающей принципиальными работами с хорошим вкусом.

Анатолий Кузнецов:

Мы общались, дружили, об искусстве практически не разговаривали. Галина раньше всех скульпторов начала заниматься серьезными вещами. Не парадными портретами, а образами. Она давно делала то, что сейчас называется современной скульптурой. Спокойно работала, никуда не лезла. Ее бронза — это фрагменты образа: руки, стопы. Все качественно, красиво, духовно. Но мне импонирует ее деревянная скульптура, наполненная цветом.

Галина Горовая / «Маска III» / 2000

В «Немиге-17» мы все хорошо друг друга дополняли: керамика Тамары Соколовой, скульптора Галины Горовой...

Галина человек скромный, в тусовку не лезла, к власти не стремилась. Она просто талантливый художник. Горовая сохраняла духовные традиции скульптуры: краска и структура скульптуры сохранялись, но совершенно современно.

В контексте мировой скульптуры бронза у Галины выглядит очень хорошо, качественно. Культура белорусской скульптуры у нас неразвита, сухая. У нас нет возможности реализовать творческому человеку, все тихо и замкнуто. Но у Галины не было с этим проблем, потому как у нее был свой стержень внутри, свое видение и отношение.

В скульптуре очень сложно сохранить качество неоднократного содержания, многократного прочтения, но Галина это делала.

Сергей Кирющенко:

Во времена перестройки было сложно пробиться художнику, наши работы не брали на выставки. В связи с этим, в 1986 году создалось творческое объединение «Немига-17», тогда в нее кроме меня вошли Бушик, Кузнецов, Хоботов и Соколова. В 1988 году прошла наша первая выставка во Дворце Искусств, после которой «Немига-17» вошла в ранг модной группы. Затем выставки были организованы во Франции и Италии. На тот момент Галина Горовая и Зоя Литвинова были самостоятельными художницами. Мы делали неформальные выставки, и им это импонировало. И в 1991 году Горовая и Литвинова были приглашены в группу «Немига-17».

В то время мы были единомышленниками. Перед нами стояла внутренняя задача — навестить пластическую и живописную культуру. В 1993 году состоялась выставка в Национальном музее. И в тот момент, думаю, «Немига-17» полностью завершила свою миссию. Каждый дальше должен был идти своим путем.

В тот момент Галина Горовая и Зоя Литвинова начали работать в Австрии, на галерею. Ее пластика напоминала переходный момент от соцреализма к чему-то иному. Она с этим жила, росла, была немного в стороне от официального искусства. В скульптуре Галины просматривается влияние румынского и венгерского искусства: такая живописно-пластическая природная скульптура.

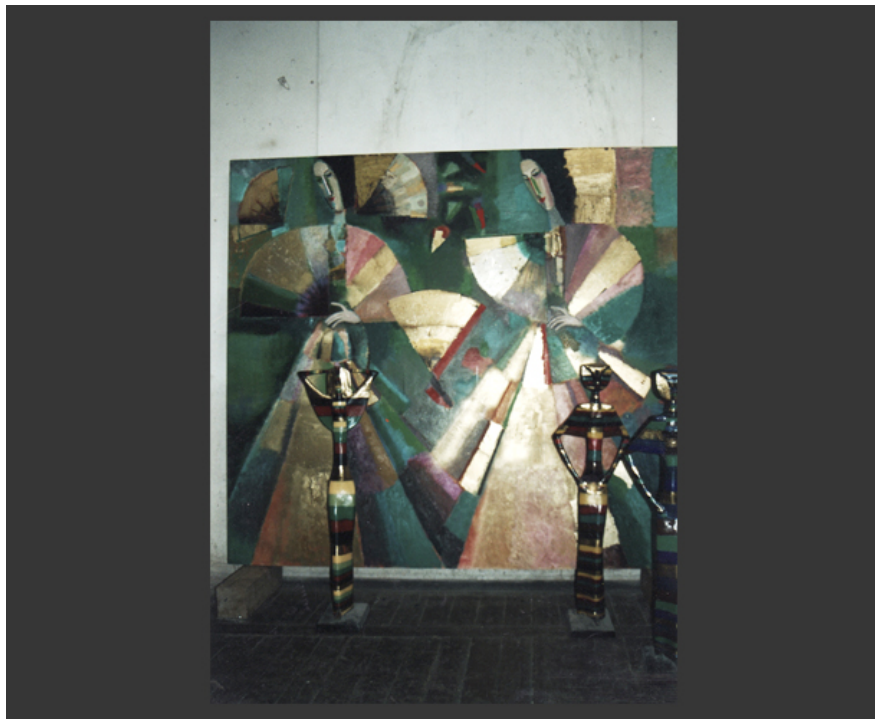
После выставки в Третьяковской галерее, в 2002 году, мы разошлись. И тут были уже разногласия художников: казалось, внешне человеческие, однако это были вопросы эстетики.

В последние годы своего творчества Галина ушла в чистую бронзу. Думаю, из-за малого количества заказов ей не хватало сил раскрыться больше. Но при этом в своем поколении Галина Горовая

— наиболее значимый художник. Как человек Горová была деликатной, скромной. Возможно, излишне скромной для художника.

Леонид Хоботов:

Воспоминания скрывают большую ответственность. Когда речь идет о Галине Горовой, профанация отпадает. Нам было дано время, когда мы должны были познакомиться, общаться. Я рад, что вписался в творческое временное пространство, где жила и творила Горová. Это пространство было создано с претензией на новые точки отсчета, на новую форму, на сопротивление и ломку стереотипов. Творчество Галины в этом отношении было активным. «Немига-17» была закрыта для других, но пригласила этого скульптура. Тандем Зои Литвиновой и Галины Горовой вошел в группу не стихийно, а с подготовкой Сергея Кирющенко. Галина Горová и Зоя Литвинова были сильными творческими личностями.

Галина Горová / скульптуры «Египетский цикл» / 2005 // Зоя Литвинова / картина «Танец» / 2005 // фото из личного архива Зои Литвиновой

«Немига-17» — хорошее доказательство внутреннего брожения союза, в котором помимо союза есть и еще какие-то процессы, волнительные, основанные на творчестве. Тогда член ЦК по идеологии Иван Антонович дал нам свое благословение. Это было немислимо, это было полной неожиданностью и казалось невероятным. Молодые ребята, которые не укрепили еще свою позицию и имя, вдруг получают преференции от правительства. Нам сказали: «Ребята, за вами ничего не числится, что вы против правительства или системы. Вы занимаетесь искусством. Не видно ничего такого, что могло бы запретить ваши действия».

Сильный энергетический поток, которым обладали Зоя и Галина, был абсолютно равноправен с мужчинами. Мы построили полноценные отношения.

Горová — фигуративист. Она не собирается себя ломать, потому как обладает внутренним устройством: есть школа и свое видение. Она философски настроенный, глубоко мыслящий человек, который не хочет никому ничего преподавать, никому ничего рассказывать, ни с кем ничего обсуждать и говорить. Я думаю, вы не найдете человека, который мог бы похвастаться тем, что Галина раскрылась ему, рассказала о своих стенаниях, проблемах или о творческих муках. Галина — это тип такого человека, где женщина преодолевает всё наедине с собой. Ей не нужны помощники, соратники, сочувствующие или же вдохновляющие. Этот человек очень хорошо подстроился к жизни и времени. Приспособился и нашел форму, которой можно обо всем сказать. Галина Горová подавала свою работу некресноричиво, не обставляя концепциями, философией и идеологией. За работой никогда не было оформления. Горová — авангардист на грани. Она не мирится с формой скульптуры после Никейчика, после которого, как многие полагают, «скульптура заглохла и остановилась».

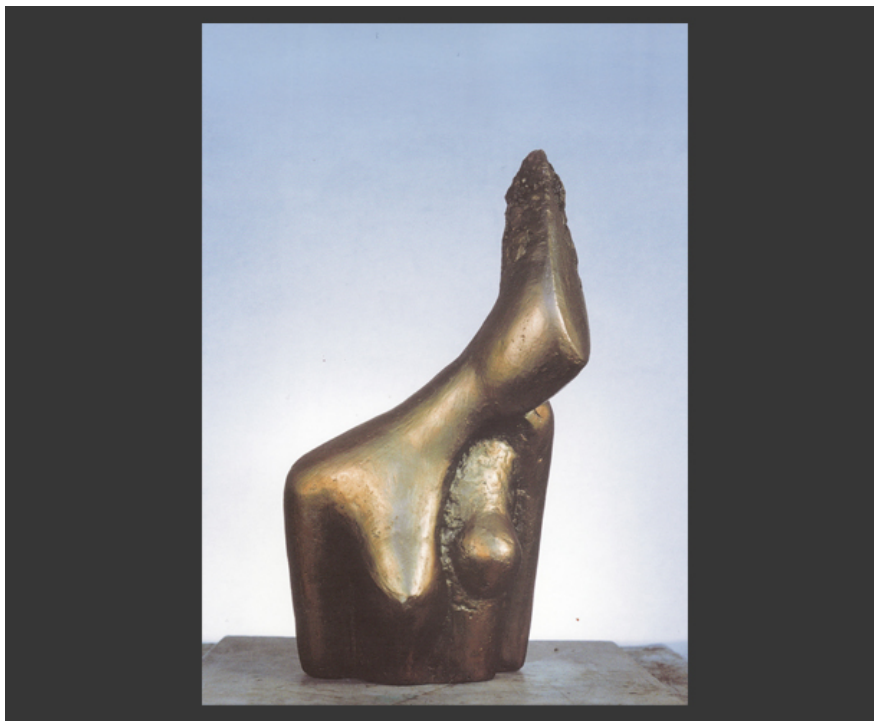
Галина Горовая была «мотором скульптуры». Я лично замечал за работами Горовой эффект того, что это остается в голове: ярко по форме и очень остро. Скульптура засохла на несколько лет, потому что понятие формы перестало существовать. Скульпторы долго бродили и искали. Но для Галины такого вопроса не существовало, потому как рядом была Зоя Литвинова и «Немига-17», и это была хорошая опора. Она просто чувствовала поддержку: это была солидарность, энергия, которая наделяет художника, это «газовый баллон», и если он взрывается, то происходят революции. Думаю, благодаря среде «Немиги-17» она получала внутреннюю абсолютную свободу.

К скульптуре у каждого свое отношение, оно складывается из частных. Произошла некая стагнация. Для развития и нового взгляда на скульптуру нужно было менять регистры, и у Горовой это происходило свободно, независимо, не мучительно и прямо у нас на глазах.

Материал для Галины был вопросом номер один. Она выжала из бронзы все, что могла: новые градации. Как материал бронза у Горовой работала по-другому. Она встревает в законы технологии и диктует свои требования. С деревом она играет, но фактуру игнорирует. Для Галины важнее ощущение дерева в скульптуре. Она модернистски настроена: предлагает форму в малом объеме. В ее творчестве не было традиций и догм. Белорусская скульптура обладает хорошей школой, но грустно, что сегодня традиции продолжают и давят. Беларусь замкнулась на себе, ограждаясь от современного мира: делаем те же памятники, что и 50 лет тому.

Такого человека, как Галина Горовая, не поменяешь никогда и ни при каких обстоятельствах. После распада «Немиги-17» она остается на своих позициях, но меняется тема и острота, чуть больше философии и минимализма. Галина работала в некоем творческом позыве, нежели концептуальном. Перелома в ее творчестве никогда не было, она не взрывной, а постепенный человек. Горовая спокойно строила свою высокую ноту, качество. Обладала очень уникальной природой, на нее ничто не могло повлиять.

Галина Горовая нигде и никогда не светила, возможно, была слишком занята для этого или выше этого. Думаю, Галина была непростым творческим человеком.

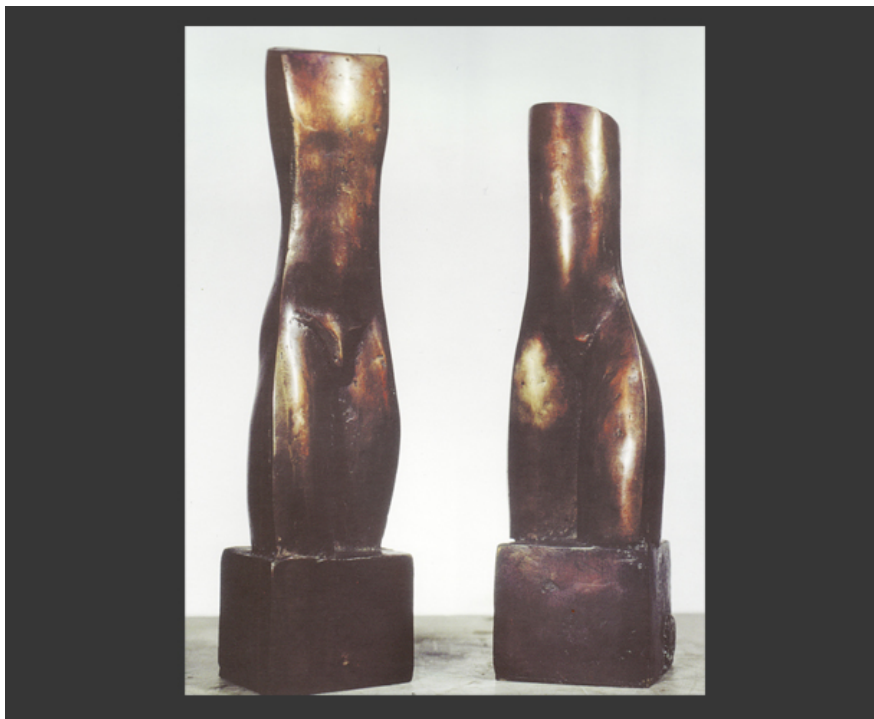
Галина Горовая / «Печаль» / 1999

Тамара Соколова:

Мне очень импонировал этот человек. Так получилось, что судьба меня свела с ней в ранней юности и молодости. Мы с ней познакомились, а потом разошлись и существовали параллельно. Но при этом друг друга всегда чувствовали. Бывает такое, что с человеком не общаешься, но взаимный интерес присутствует. Вместе делали выставки, готовили экспозиции, но времени на разговоры и беседы оставалось мало. Наше общение с ней часто ограничивалось длиной сигареты. И то, что мы могли друг о друге узнать, все это происходило за время тления этой сигареты.

Я не хочу брать на себя роль критика искусства Галины Горовой. В данной ситуации это совершенно неуместно и незитично. Для целого поколения скульпторов Горовая — знаковый человек. Она развивалась в ином ключе, нежели официальное искусство. Впервые попав к ней в мастерскую, я была поражена обилием самых разных работ, зная хрупкость и тонкость этого человека.

Для меня Галина — человек-загадка. Она была немногословной. Я испытываю к ней большую симпатию. Ее внутренний стержень был довольно мощный, однако в общении она была мягким человеком. На меня она действовала завораживающе.

Галина Горовая / «Два торса» / 1999

Ольга Сазыкина:

По большей части, Галиной Горовой и ее творчеством я любовалась со стороны. Она казалась мне удивительной женщиной, очень красивой и хрупкой. У Галины был образ элегантной француженки. Сложно представить, как такой образ мог быть у женщины-скульптора. Знаю, что судьба у нее была нелегкая.

При встречах мы признавались друг другу в любви. Я была в искреннем восторге от Галины. Мне кажется, что она была не уверена в себе, но, возможно, это сторона спокойного характера. Галина Горовая имела массу замечательных качеств и, бесспорно, талант. Хочется верить, что в конце концов Галина в этом убедилась сама. Вселенная дала ей обратную связь, потому как ее творчество было отличным и неординарным на фоне нашей белорусской скульптуры. Я помню ее скульптуру: замечательные, совершенные рельефы, хрупкие женские фигуры, а деревянные формы, где она использовала золото, останутся образцовыми.

Геннадий Козел:

Я не был близок с Галиной. Но, встречая этого человека в жизни, чувствовалось, как она спокойна и доброжелательна. Галина Горовая — самодостаточный человек, любящий этот мир и людей. Женщина в скульптуре — это сложно. Горовая избрала мысль, которая подрезала белорусскую скульптуру, показала ей другие сегменты: отношение к пластике, существование формы в пространстве. Она мыслила независимо от школы. Скульптура Галины Горовой — это не нарциссизм, а форма сути, пространства и фактуры. И она права: современный мир заставляет нас считаться с окружающей действительностью, и Галина по отношению к миру была мягкой, но сохранила свою линию.

// фотографии из личного архива Зои Литвиновой

Читать по теме:

Интервью с российской арт-группой
"Война"

Абиогенез в d-52

[интервью](#) [некролог](#) [художники](#) [анатолий кузнецов](#) [беларусь](#) [vladimir слободников](#)
[галина горовая](#) [геннадий козел](#) [зоя литвинова](#) [леонид хоботов](#) [минск](#) [ольга сазыкина](#)
[сергей кирющенко](#) [тамара соколова](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка

Самые старые

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

Комментировать

[О проекте](#)
[Партнеры](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#)

[Facebook](#)
[Twitter](#)
[RSS](#)

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio